

М. Д. Чертыкова

ХАКАССКИЕ ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ДРУГИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена выявлению и описанию дифференциальных особенностей семантики периферийных глаголов со значением зрительного восприятия. В данную подгруппу мы классифицируем семь хакасских глаголов, выражающих различные стороны зрительного акта, из них четыре глагола имеют лексические соответствия в других тюркских языках. В ходе семантико-когнитивного анализа материала выявляются общие и отличительные особенности этих глаголов. Таким образом, выявлено, что лексические соответствия хакасских глаголов **хара-** «пристально смотреть; обозревать», **пахла-** «подсматривать, заглядывать» в других тюркских языках (например, в турецком, азербайджанском, татарском, башкирском, казахском) имеют обширную семантическую структуру и в результате развития многозначности они могут демонстрировать ослабление исходного перцептивного признака в последующих вторичных значениях. Глагол **хара- / кара-**, помимо перцептивного обозначения, указывает и на другие сферы человеческой деятельности, например, в азербайджанском, каракалпакском языках данный глагол обладает лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) «подчиняться». В татарском, башкирском и др. языках данный глагол в силу частотности употребления, принимает на себя модальное значение «попробовать». Проанализированы также семантические составляющие глаголов, характерных (по нашим наблюдениям) для хакасского языка. В сибирских тюркских же языках эти глаголы в своих ЛСВ обычно сохраняют перцептивную сему, только тув.: **каракта-** и тоф.: **қарақта-** показывают семантический сдвиг в плане когнитивного соотношения зрительного и ментального процессов. По нашим наблюдениям, характерными для хакасского языка оказались глаголы: **хылчанна-**, **хайбағын-**, маркированные семей «[смотреть], поворачивая голову» и глагол **анды-**, актуализирующий признак целенаправленности и концентрации зрительного акта.

Ключевые слова: хакасский язык, тюркские языки, глагол, зрительное восприятие, значение.

Введение

Как известно, в любом парадигматическом образовании лексической системы имеются ядро и периферия. В ядро лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов со значением восприятия в хакасском языке входят глаголы с категориальным значением зрительного восприятия – **кёр-** «смотреть; видеть»; **ис-** «слышать»; **чыста-** «нюхать; обонять»; **тутхла-** «трогать; ощупывать»; **чип кёр-** «попробовать (о вкусовом восприятии)». Данные глаголы, по сути, являются базовыми глаголами – идентификаторами семантических групп глаголов, репрезентирующих пять видов восприятия окружающего мира: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. На периферии данных семантических подгрупп находятся глаголы с дифференциальным значением, актуализирующие те или иные дополнительные стороны перцепции. Более конкретное определение термина «периферия» даётся в статье Л. М. Малкиной: «Периферия – это постепенные переходы от одних уровней организации поля к другим, частичные пересечения, общие сегменты, она может быть ближней, дальней и крайней. Дальнюю и крайнюю периферию составляют единицы, способные входить и в другие семантические поля. В периферийных зонах наблюдается неполный набор из признаков и возможное их ослабление в наиболее удаленных от ядра участках поля» (Малкина, 1998: 153).

Восприятие – есть основа взаимодействия человека с окружающим миром. Среди перцептивных, познавательных систем немаловажную роль играет зрительное и слуховое восприятие, так как считается, что большая часть информации из внешнего мира в мозг человека поступает именно через зрение и слух. Доминирование зрительных и слуховых систем над остальными отражается и в их языковой репрезентации, о чём свидетельствует и тот факт, что

лингвисты обращают свой исследовательский интерес именно на эти категории лексической системы.

Цель статьи – выявить и проанализировать с семантико-когнитивной точки зрения периферийные и контекстуально обусловленные хакасские глаголы со значением зрительного восприятия в сравнении с соответствующими лексическими параллелями в других тюркских языках. Для сравнительного анализа привлечены лексические данные двуязычных тюркских словарей. Зрительное восприятие одно из ведущих аспектов общего восприятия действительности субъектом. Однако данное восприятие не всегда бывает объективным, чаще субъект видит то, на чём акцентирует своё внимание или же что неизбежно попадает в поле его зрения.

Как известно, наиболее частотным и содержательным в хакасском языке, как и в других тюркских языках, является глагол **көр-** «смотреть; видеть». Более подробно данный глагол описан в статьях автора (Чертыкова, 2018а; 2018б). Остальные глаголы освещают те или иные стороны зрительного акта, т.е. различные способы взаимодействия субъекта (или наблюдателя) и объекта. В Словаре синонимов хакасского языка приводятся следующие синонимичные глаголы зрительного восприятия: **көрерге I** «смотреть». *Нога андаг пір дее көөл чохсың? Көрерге дее изі чох; Ол пістің машиналарга чапсаан. Иб істін көріп, угаа тың чапсыпчам: потолок архы даа чох тудылча* (В. Майнашев, Ио); **харирга** «пристально смотреть, всматриваться, обозревать». *Сині харан орайда, чалгыс чүреем чобалча* (Хч, 97, 6, 8); *Маллар харан, нас чөрчем; харахсынарга* «смотреть, посматривать, обозревать, присматривать, озираться, наблюдать». *Сиден пазына сыгып алып, аалзар харахсынчам; андирга* «1) смотреть пристально, в упор, всматриваться; 2) глазеть». *Паарсап таа паарсабинча, аңдапача; анзирга* «с жадностью смотреть» *Аннаны аңзап, көм-саам прай түс парган; пағырарга* «пристально смотреть». *Нимее иди пағырчазың? пахлирга* «подсматривать, заглядывать»; *Соох күннерде оолагас тасхар сых полбинча, көзенек ле өтіре пахлапча; сыртыйарга* «уставиться»; *Аалчыларзар иди тың сыртайба; тазырайарга / тозырайарга* «смотреть, выпучив глаза». *Тассабин даа, минзер тозырайлача* (ССХЯ, 2014: 56–57). Отмеченные в данной словарной статье глаголы **андирга** «с жадностью смотреть» и **пағырарга** «пристально смотреть», по нашим наблюдениям, малоупотребительны в хакасском языке и мы не располагаем достаточным иллюстрирующим материалом для анализа их семантических особенностей.

Необходимо отметить, что при описании семантики глаголов со значением зрительного восприятия важно учитывать такие смысловые признаки, как видимость объекта (беспрепятственное или ограниченное состояние освещённости пространства), дистанционное расположение объекта относительно субъекта (дальность, близость), широта охвата пространства, доступного зрению, местонахождение субъекта и т.д. В нашей статье семантико-когнитивный анализ семантики глаголов ведётся с учётом данных факторов.

В хакасском языке, по нашим сведениям, помимо ядерного глагола – идентификатора **көр-** «смотреть; видеть», имеется семь синонимичных глаголов, репрезентирующих различные компоненты ситуации зрительного восприятия, из них четыре глагола общетюркского происхождения. Их мы относим к ближней периферийной зоне лексико-семантической группы (ЛСГ) хакасских глаголов зрительного восприятия. Глаголы дальней или промежуточной периферийной зоны выражают зрительный акт только в одном из своих контекстуальных значений: *Пурунгы сапхыны мындох тапханнар, «Туганнарни?» – тіп аңмайганнар* (Тч, 78) – Древнюю косу нашли здесь же. «Родственникам [принадлежит]?» – ротозейничали [т.е. смотрели, не понимая]. Глаголы ближней периферии зрительного восприятия ограничиваются обозначением зрительного акта во всех своих ЛСВ.

1. Межтюркские лексические соответствия

Глагол **хара-** в соответствующих фонетических вариантах функционирует во всех тюркских языках. Как свидетельствует Б. М. Юнусалиев, он заимствован с монгольского языка (Юнусалиев, 1959: 210). В монгольском языке глагол **харах I** «1) видеть; смотреть, глядеть; {...}» (БМРС, 2001: 905–906) имеет обширную семантику и, соответственно, является наиболее употребительным. Однако в вопросе о производности глагола **хара-** (тув. вариант: **кара-**) от общетюркского существительного **харах** «глаз» (тув. вариант: **карак**) среди алтаистов нет единого мнения (см.: Татаринцев, 2004: 98–100). Между тем Б. И. Татаринцев отмечает, что «монгольское слово типа п.-монг.: **qara-** «смотреть, глядеть, рассматривать, высматривать (с высокого места)», монг.: **хар-**, бур.: **хара-** «смотреть, глядеть, осматривать, обозревать», калм.: **хар-** «осматривать, наблюдать» и под. (см. Рассадин. Фонетика, 186; ЯМВМ, 230) было исконно тюркским. В то же время оно могло быть вторичным монгольским заимствованием в части тюркских языков и, скорее всего, является таковым, в частности, в тувинском и тофаларском языках: ср. тув.: **хара-** «смотреть сверху через *что-л.*; обозревать местность»; тоф.: **һара-** «прицеливаться, наблюдать; смотреть *откуда-л.* сверху» (ЭСТЯ, 2004: 100). Соглашаясь с мнением выдающегося тюрколога – тувиноведа, отметим, что в пользу того, что **хара-** / **кара-** является тюркским глаголом по происхождению говорит его широкое распространение в тюркских языках. При этом в кыпчакских и огузских языках семантика данного глагола, помимо перцептивного обозначения, указывает и на другие сферы человеческой деятельности, например, в азербайджанском, каракалпакском языках данный глагол обладает ЛСВ «подчиняться». Тем самым на примере глагола **хара-** / **кара-** / **кара-** можно проследить, как процесс актуализации тех или иных его компонентов приводит к расширению его семантики и развитию многозначности, например, экспликация целенаправленности перцептивного акта в семантике тувинского глагола **хараалдаар-** и тофаларского глагола **һара-** [**һараар**] привела к развитию значения «прицеливаться», производные же от них существительные – тув.: **хараал** «прицел; мушка» и тоф.: **һараал** [**һараалы**] «1) прицел (у ружья); 2) часовой сторож» (СТРиРТ, 2005: 54) – также имеют несколько отвлечённое от перцепции значение. Для тувинского глагола **хара-** и тофаларского **һара-** характерен дифференциальный признак «[смотреть] *откуда-л.* сверху», чего не наблюдается в других тюркских языках.

Объективация смысловой ситуации «смотреть на дорогу в ожидании кого-что-л.», возможно, детерминирует формирование ЛСВ «ожидать; ждать», например, в семантике казахского **қарайлау**, карачаево-балкарского **къараргъа** и др. Или же частотность сочетания рассматриваемого глагола с объектными именами типа *мал* «скот», *пала* «дитя», (например, хак.: *мал харирга* «высматривать скот»), репрезентирует смысловое содержание «ходить и обозревать местность в поисках местонахождения скота (или быка, коровы, овцы и др.) или ребёнка. Такая особенность валентностных маркировок сопровождается изменением смысловых компонентов на семантическом фоне глагола. Тем самым актуализация данного сигнификативного слоя стимулирует развитие значения «ухаживать, заботиться, присматривать (за скотом, ребёнком, больным)» в кыпчакских и огузских языках, например, башк.: *мал карау* «ухаживать за скотом»; кирг.: *малга каралап, жайлоого көчтүм* заботясь о скоте, я откочевал в летовку; *жумушка каралап, жакада калдым* в заботах о работе (полевой) я остался на равнине (не выехал на джайлау); *мага каралап, ал кетпей калды* «ради меня (заботясь обо мне, ожидая меня), он остался»; *менин каралай турган кишим* человек, который заботится обо мне» (КРС, 2015: 387) и др. В казахском языке глагол **қарайлау** данное значение конкретизируется ЛСВ «заботиться», «оказывать помощь». Подобная семантическая тенденция наблюдается и в монгольском языке, о чём свидетельствует словарное толкование глагола **харах-**: «*мал харах* смотреть за скотом, пасти скот; *өнгө царай харах* а) наблюдать; б) быть лицеприятным, лицеприятствовать; *хүүхэд харах* смотреть за ребёнком; *хүүхдүүдийг харж хандах* наблюдать, присматривать за детьми» (БМРС, 2001: 206).

В татарском, башкирском и др. языках глагол **кара-**, в силу частотности употребления, принимает на себя модальное значение «попробовать», которое в хакасском и в других тюркских языках выполняет глагол **көр-** «смотреть; видеть»: «тат. *эйтеп кара* «попробуй попытаться сказать», *эшлепкарагыз* «попробуйте попытаться сделать»; башк. *казып каранык* «мы попытались, пробовали копать», *язып карайык* «попробуем попытаться писать» и т.п.

В некоторых тюркских языках семантическая структура глагола **хара-** / **кара-** обширнее также общетюркского глагола **көр-** / **қөр-** / **күр-** «смотреть; видеть», о чём свидетельствуют словарные дефиниции этих глаголов в татарском языке: **карарга** 1) в *разн. знач.* смотреть, посмотреть, глядеть, поглядеть, взглянуть; 2) осматривать, осмотреть, обозревать, обозреть, взирать; 3) рассматривать, рассмотреть, разбирать, разобрать; 4) судить, обсуждать, обсудить; 5) нянчить (ребёнка); ухаживать (за больным); смотреть, присматривать; 6) воспитывать, воспитать; содержать (например, детей); 7) выходить; *тәрәзә урамга карый* окно выходит на улицу; 8) относиться, отнестись, касаться: *бу эш сиңа карамый* это дело к тебе не относится; 9) принадлежать, относиться, быть в ведении: *бу җир совхозга карый* эта земля принадлежит совхозу; *карап торучы* наблюдатель; *карап үстерергә* 1) воспитать, пестовать; 2) выращивать $\diamond$ *карап күзгә* на вид (ТатРС, 1988: 139–140).

Күрергә 1) в *разн. знач.* видеть, увидеть, увидать, повидать; 2) замечать, заметить, подмечать, подметить; 3) чувствовать, понять; 4) думать, считать; 5) относиться, отнестись (к кому); 6) **күр** вводн. сл. пожалуйста; *бара күр* иди (поезжай), пожалуйста $\diamond$ *күр дә тор* несомненно, вот увидишь; *күрер күзгә* на глаз, по внешнему виду; *күрә торып* заведомо, зная (ТРС, 1988: 199). Как видим, Татарско-русский словарь (1988) у глагола **карарга** показывает 9 ЛСВ, а у глагола **күрергә** – 6 ЛСВ. И. Д. Гарипова в диссертационном исследовании анализирует деривационный материал татарских глаголов **карау** и **күрү** в сравнении с русскими глаголами **видеть** и **смотреть** и отмечает, что глаголы **карау-** и **күрү** в татарском языке содержат в себе общую, интегральную для всех единиц данной группы сему «воспринимать зрением кого-что-л.». «Будучи гиперонимами, они занимают в сознании носителей языка ведущее место, отличаются высокой употребительностью и нейтральной стилистической окраской» (Гарипова, 2013: 9).

В карачаево-балкарском языке глагол **къараргъа** также имеет обширную семантическую структуру, включающую 16 ЛСВ: 1) смотреть, глядеть; {...}; 2) ухаживать, следить, присматривать за кем; {...}; 3) обеспечивать кого чем; {...}; 4) обращаться, считаться с кем, относиться к кому; {...}; 5) рассматривать что, обсуждать кого-что; {...}; 6) искать кого-что; {...}; 7) слушать кого-что; 8) слушаться кого-чего, обращать внимание на кого-что; {...}; 9) наблюдать за кем-чем, сторожить кого-что; {...}; 10) выглядывать, показываться, высовываться откуда-л., торчать; 11) смотреться; {...}; 12) ждать кого; {...}; 13) быть обращённым, выходить куда-л.; {...}; 14) управляться, справляться с чем; {...}; 15) проверять кого-что; {...}; 16) принадлежать кому, относиться, иметь отношение к кому-чему; {...} (КБРС, 1989: 392). Широта и объёмность содержания анализируемого глагола в приведённых примерах показывает, что находящиеся между собой в отношениях производности лексико-семантические процессы, фиксируемые когнитивными представлениями, приводят к переориентации и фокусированию определённых элементов в семантике. С другой стороны, многообразные контекстные ситуации, передаваемые рассматриваемым глаголом, его широкая сочетаемость и богатство потенциала грамматических связей, в которые он может вступать, является доказательством его доминирующего характера.

Иная картина вырисовывается в сибирских тюркских языках, где семантика анализируемого глагола имеет обобщённый характер и редко выходит за пределы зрительного восприятия, также выделенные ЛСВ в его семантической структуре зависимы от контекстного употребления, например, алт.: **кара-** 1) смотреть, глядеть, заглядывать; *Јүс кушкаш көл карайт* (Заг.) Сто птичек заглядывают в озеро; 2) высматривать; *Кемди карап турун?* Кого высматриваешь?; 3) выглядывать; *Не карап турун?* Что ты выглядываешь? (АРС, 2018: 283); телеут.:

қара- «смотреть, глядеть, наблюдать» (ТелРС, 1995: 36) и др. Как видим, аккумуляция перцептивных смыслов в словарных дефинициях глагола концентрирована, что наглядно представляется в его сочетательных возможностях.

Семантическая структура глагола хакасского глагола **хара-** в ХРС – 2006 представлена таким образом: «1) пристально смотреть, всматриваться; *тигір харирга* всматриваться в небо; 2) обозревать что-л.; *ыраххы чазыны харирга* обозревать далёкую степь; 3) обращать внимание, (издали) наблюдать; присматривать, смотреть за кем-л.; *пала харап одырага* присматривать за детьми; *мал харап чөрерге* смотреть за скотом; $\diamond$ *чир харирга* опустить (понузить голову)» (ХРС, 2006: 813). Семантика данного глагола и его словарное указание содержат следующие дифференциальные признаки, что и можно проследить в отдельных ситуативных контекстах:

а) (смотреть) внимательно, сосредоточенно. *Позы, пайагы тигірдең не түскен худаига чили, Чорахазар харапча* (Т, 23) – Сам смотрит на Чораха (авт.: кличка собаки), как на бога, который спустился с небес;

б) (смотреть) в разные стороны. *Ол сүрееліг хынадыр чазыларны харирга* (Хл, 88) – Он очень любит обозревать степь.

в) (смотреть) в ожидании *кого-что-л.* *Сини харап орайда, чалгыс чүреем чобалча* (Хч, 97, 6, 8) – Выглядывая тебя в сумерках, (мое) одинокое сердце страдает. *Улуг тойдагылар, хыс агыларын сагып, харахтарын суура харап парирлар* (Т, 8) – Гости большой свадьбы, ожидая, когда привезут невесту, смотрят (так, что скоро их глаза отвалятся). *Симок ырах нимес төңде настыхтар машиназы килибізерін харап турчатхан* (Х, 6) – Симок недалеко на бугорке и смотрел в ожидании того, что придёт машина начальников.

г) (смотреть) вдаль. *Көк чазының күреезі ырах, көстерің читсе, хараңар* (Т, 7) – Края зелёной степи далеки, если у вас зрение хорошее (букв. если хватит глаз), смотрите.

д) (смотреть) в поисках *кого-чего-л.* *Хызыл чазының хыри чох, хараңар, чидігні табыңар* (Т, 7) – Красная степь бескрайняя, смотрите, найдите потерю.

Употребление глагола **хара-** в инфинитивной форме эксплицирует целенаправленность зрительного действия: *Ол андар ахтарны харирга сых парган* (Хл, 96) – Он залез туда, чтоб смотреть, не появятся ли белые.

Однако мы не утверждаем однозначно ограниченность семного состава глагола **хара-** в сибирских тюркских языках на фоне его очевидной многозначности в других тюркских языках, поскольку есть вероятность того, что словарные толкования и дефиниции могут быть представлены в разной степени, в том числе в некоторых словарях информация даётся в сжатом объёме. Детальное описание семантической структуры глагола в таких условиях представляется непростой задачей, например, словарное толкование тувинского глагола **хараар** /**хара***/ даёт два ЛСВ: «1) смотреть сверху через *что-л.*; 2) обозревать местность». Однако приведённые примеры в той же словарной статье показывают уменьшение перцептивной доли в его семантике при наличии когнитивных сем, указывающих на переход фазы восприятия на ментальные и поведенческие сферы антропоцентризма. «... *ажык хараар, кончаа хараар* думать о материальной выгоде; *оюн хараар* заигрывать; *хуузун хараар* преследовать личные цели; *беленин хараар, чиигин хараар* идти по линии наименьшего сопротивления» (ТувРС, 2008: 319).

Близким по семантическому содержанию к глаголу **хара-** является глагол **харахсын-** «1) смотреть, просматривать (вдаль), обозревать что-л. (*вокруг*) {...}; 2) присматривать за кем-л., чем-л. (время от времени); *паланы харахсынын одырага* присматривать за ребёнком (на улице); 3) озираться по сторонам; *мал харахсынарга* а) ходить в поисках скота; б) наблюдать, время от времени смотреть за скотом (его местонахождение); *харахсынын ала парарга* идти, озираясь по сторонам; 4) *перен.* ждать, надеяться, желать получить гостинец (напр., от гостя, родственников и т.д.); *палалар харахсынадырлар* дети обычно ждут подарка (напр. от гостя и т.д.)» (ХРС, 2006: 811). Глагол **харахсын-** образован путём присоединения к основе *харах*

«глаз» глаголообразующего аффикса **-сын-**, дающего значение «чувствовать то, что обозначено исходной основой». И, насколько нам известно, данный глагол действует только в хакасском языке. Целенаправленность зрительного восприятия обеспечивается сочетанием глагола **харахсын-** с объектом в форме направительного падежа: *Көріндессер көрп, чарып килген омазынзар ачыргастыг харахсынча* (Т, 129) – (Он) с грустью смотрит на своё отражение в зеркале. *Сіліг хыс, син минзер харахсынма, міні хыгырып, харах сыгынма* (Р, 84) – Красавица, ты на меня не смотри, зовя меня, не подмигивай мне. Как видим, в подобных ситуациях рассматриваемый глагол реализует значение «смотреть», поэтому он без ущерба для семантики может взаимозаменяться с базовым глаголом **көр-** «смотреть; видеть».

Если же глагол **харахсын-** управляет прямым объектом в винительном падеже, то его семантическая сущность может характеризовать следующие ситуативные структуры:

а) обозревать местность в целях поиска *кого-что-л.* (данный ЛСВ условно обозначим как: **харахсын-:1**): *Уучазы, төңзер сыгып алып, пархаларын харахсынадыр* – [Их] бабушка обычно с горки высматривает своих внуков. *Аңчылар, хараа тооза узубин, кииктерни харахсынганнар* – Охотники, не спали всю ночь и разглядывали оленей. В качестве прямого объекта при глаголе **харахсын-** могут выступать и наименования неживых предметов: *тура* «дом», *самолёт* «самолёт», *агастар* «деревья», *мискелер* «грибы» и т.д. Смысловая специфика **харахсын-:1** заключается в том, что при акцентировании охвата взором окружающую местность, не уточняется результат поиска [взглядом] определённого объекта. Объектом наблюдения при данном глаголе предполагается значительная территория, доступная взору субъекта.

б) смотреть в одном направлении в ожидании *кого-что-л.* (**харахсын-:2**): *Аалдагылар иртен сай автобус харахсынчалар* – Сельчане каждое утро смотрят [на дорогу] в ожидании автобуса. *Тойга чылылханнар иртеннең сыгара хысты харахсынганнар* – Участники свадьбы с самого утра ожидали невесту [когда её привезут]. Если для **харахсын-:1** субъект лицебезует в разных направлениях, то при **харахсын-:2**, он, как правило, знает, откуда должен появиться объект ожидания, поэтому его взор направлен только в эту сторону. В обоих случаях предполагается только одно направление взгляда – вдаль.

Глагол **харахсын-:1** легко сочетается с наречиями с собирательным значением типа *андар-мындар* «туда-сюда», *аар-пеер* «туда-сюда», *ибіре-сібіре* «вокруг» и т.д. *Малын читпес санабызып, тың үрүк парып, аар-пеер харахсынган* (Ат, 1991, 59) – Не досчитав свой скот, [он], сильно напугавшись, оглядывался по сторонам. Для глагола **харахсын-:2** характерны сочетания с наречиями образа действия, времени, места. *Олганнар хыр үстүнде күн тооза аалчыларны харахсындылар* – Дети целый день на крыше ожидали гостей (т.е. высматривали дорогу, в надежде увидеть появления гостей).

в) наблюдать (присматривать) за кем-чем-л. в ожидании подарка (гостинцев) (**харахсын-:3**): *Кічіг палалыг туразар хуруг холлыг парарга чарабас, палалар харахсынчалар ноза* – В дом, где есть маленькие дети нельзя идти с пустыми руками, ведь дети ожидают гостинцев. **Харахсын-:3** отличается от **харахсын-:1** и **харахсын-:2** тем, что в своём содержании имплицитно местонахождение субъекта (в своём доме) и близость расстояния между гостем и субъектом. В позиции субъекта всегда выступают маленькие дети примерно до 10 лет. Чаще семантика объекта в форме направительного падежа в конструкциях глагола **харахсын-:3** конкретизируется именами типа *аалчы* «гость», *сумка* «сумка» и т.д.

В хакасском языке субъект зрительного восприятия при глаголах глаголы **хара-** и **харахсын-** часто находится на некотором возвышении (на холме, горе, на вершине дерева, на крыльце или др.). Ситуация обозрения местности и наблюдения предполагает обширное пространство, охватываемое зрением.

Следующий хакасский глагол, образованный от лексемы *харах* «глаз» путём присоединения глаголообразующего аффикса **-та-: харахта-**. И, по нашим наблюдениям, данный глагол действует только в сибирских тюркских языках. Однако словарная статья хакасского **харахта-** не указывает на перцептивный признак в его семантике, представив лишь его омонимичную

словоформу: **харахтирға** /**харахта-**/ 1) вышивать узор по краям *чеге-л.*; *погозын хызыл нинчинең харахтап салган* [своё] пого (свадебное нагрудное украшение) [она] расшила вокруг красным бисером; 2) вставлять глазок во что-л. (в кольцо, серьги и т.д.); *харахтап саларға* вставить глазок; *сурнаң харахтаан ызыргалар* серёжки с кораллами (ХРС, 2006: 811). Наш материал в семантике этого глагола позволяет выделить ЛСВ «смотреть в одном направлении, зорко, пристально»: *Күн тооза телевизор ла харахтап одыр* – Целыми днями сидит и смотрит телевизор. *Таң чараанча агаа угаа хоргыстыг полган, че Ах Тёс аргызы ээзінің хорыхханын пілген чілі, аннаң ырабин, андар ла харахтаан* (Хл, 91) – Пока не наступил рассвет, ему было очень страшно, но [его] друг Ах Тёс, как будто чувствовал страх [своего] хозяина, не отходя от него, смотрел только на него. *Оралдай іди чоохтапчадып, міні исче бе тіп, минзер харахтап салча* – Оралдай, продолжая свой рассказ, иногда смотрел на меня внимательно, чтоб убедиться, слушаю ли я. Признаки внимательности и целенаправленности зрительного восприятия в семантике глагола **харахта-** эксплицируются в его сочетании с объектным именем в форме направительного падежа.

Лексические соответствия данного глагола в шорском, якутском, тувинском, тофаларском языках также демонстрируют связь с внимательным и целенаправленным восприятием объекта. Более того в тувинском и тофаларском языках, видимо, произошёл семантический сдвиг в плане когнитивного соотношения зрительного и ментального процессов. Данное соотношение логически можно интерпретировать таким образом: смотреть – наблюдать – выделять какие-то свойства объекта – делать выводы: **карактаар** /**каракта***/ 1) следить, присматривать *за кем-л.*; оберегать *кого-л.*; *бичии уругларны карактаар* присматривать за маленькими детьми; 2) *перен.* оказывать помощь, помогать друг другу (ТувРС, 2008: 163); тоф. **каракта-** [**карактаар**] наблюдать, держать в поле зрения (СТРиРТ, 2005: 43). В шорском языке значение «наблюдать; следить» может передаваться наслоением деепричастной и основной форм двух перцептивных глаголов: **карактап көр-**, где глагол **каракта-** выполняет характеризующую функцию.

В якутском языке обозначение данным глаголом зрительного восприятия является вторичным: **харахтаа-** *разг.* 1) возвращать зрение; 2) видеть; *хаһан да харахтаабатах киһим* этого человека я никогда не видел (ЯРС, 1972: 483).

На фоне передачи сибирскими тюркскими языками целенаправленного и внимательного зрительного восприятия глаголом **харахта-**, телеутский язык в этой же ситуации предпочитает глагол, образованный от синонима лексемы *харах* «глаз» – *көс*, который в хакасском языке считается устарелым и встречается обычно в произведениях устного народного творчества: телеут.: **көстө-** «всматриваться» (ТелРС, 1995: 46). Хакасский аналогичный глагол **көсте-** обладает более узким, специализированным семантическим объёмом, актуализирующим сему «внимательно»: «прицеливаться».

Следующим глаголом, раскрывающим очередную семантическую особенность зрительного восприятия, сопровождающуюся дополнительными синтагматическими конкретизаторами является: **пахлирға** [**пахла-**] 1) подсматривать; *ізіктең пахлирға* подсматривать в дверь; 2) заглядывать *куда-л.*; выглядывать *из-за чего-л.*; *көзенек пахлапча* [он] заглядывает (выглядывает в окно); *тура озаринаң пахлирға* выглядывать из-за дома; 3) высовываться *из-за чего-л.*; *тизіктең пахлирға* высовываться из дыры; 4) *перен. употр. в отриц. форме* не подходить, не быть впору; *пөрік магаа пахлабиндаача* шапка на меня совсем не лезет; *пу маймах мінің азам пахлабас таа* эта обувь мне совсем не подойдёт (мала) (ХРС, 2006: 354). Как видим, в описании словарного содержания глагола **пахла-** ключевым звеном является использование предлогов «из-за», «через», что означает включение в семантику данного глагола дифференциального признака «нахождение субъекта рядом с каким-л. объектом, являющимся преградой для свободного зрительного восприятия». В контексте глагол **пахла-** обязательно указывает на позицию преграды между субъектом и объектом восприятия. *Көрібіссе, хананың чіктерінең ирке харагастар пахлапчалар* (Чкч, 118) – Он увидел, что из

щелей забора выглядывают детские глазки. *Мишка, көзенексер пахлабызып, анаң табырагынча айлан киліп, чарым табыснаң тапсаан: Хасхылар! ... Килібістілер!* (Хч, 32) – Мишка, взглянув в окно, резко повернулся и тихо сказал: «Бандиты!... Пришли!». *Иледе көдіріл килген күн чиллерге сүрдірчеткен тизік сарыг пулуттар аразынаң пахлапчатхан* (Х, 11) – Солнце в зените выглядывало через жёлтые дырявые облака. *Ипчім агырыг, мооныбысхан ползам, палаларым нимее чарирчыхтар, өкіс халып, пасха кізі ізіктерін пахлап чөбрерлер* (Х, 9) – [Моя] жена больна, если бы я повесился, что стало бы с моими детьми. Оставшись сиротами, они ходили бы и заглядывали в дверь чужих людей.

Аналогичное с хакасским значение имеет тувинский глагол **бакылаар, бакылап көөр** «выглянуть (посмотреть откуда-либо); выглянуть из окна *соңгадан бакылап көөр*» (ТувРС, 1980: 96) и якутский глагол **быгыалаа- многокр. от бык-; быгыалаан көр-** «выглядывать»; **быгыахтаа- разд.-кратн. от бык-** «высовываться, выглядывать (*поминутно или то тут, то там*)» (ЯРС, 1972: 91). Как видим, в этих примерах глаголы предстают как синкретичное образование с характерной смысловой спецификой. С. А. Моисеева пишет: «Синкретизм лексем и вторичную сигнификацию порождает обработка сигнала от внешнего мира, которая проходит с одновременным участием нескольких каналов, ведущих к различным рецепторам в мозгу, следствием чего является переход от одного сенсорного модуса к другому или их совмещение» (Моисеева, 2008: 41). При сочетании двух перцептивных глаголов один из них выполняет характеризующую функцию, а второй принимает на себя основную смысловую нагрузку. Также киргизский **бак** и казахский **бакылау** в качестве деепричастия могут сочетаться с синонимичным глаголом зрительного восприятия **кара / қарау: багып карайт** «смотреть, высунувшись», *бақылап қарау* «присмотреть», например, кирг.: *Эшиктен баш багып карарды* – [Он] посмотрел, высунув голову из-за двери. Подобное явление синкретизма – соединения дифференциальных и структурных признаков – наблюдается и в хакасском языке, например, *хылчаңнап көр-* «смотреть, оглядываясь». *Кодур – оол, Биче – хыс чуртапчатхан хара киис ибзер хылчаңнап, көр париган* (Хл, 62) – Кодур – оол оглянулся [букв.: смотрел, оглядываясь] на чёрную юрту, в которой жила Биче – хыс.

Общее значение «выглядывать откуда-л.» хакасского **пахла-**, тувинского **бакылаар**, якутского **быгыахтаа-** предполагает направление зрительного процесса «изнутри», т.е. субъект находится внутри какого-л. закрытого пространства, а его взгляд направлен за пределы данного места. Также эти глаголы называют зрительное восприятие, направленное внутрь объекта. Эти две противоположности зрительного процесса можно показать на примере: *көзенектең пахлирга* «выглядывать в окно, [находясь внутри дома]» и *көзенексер пахлирга* «заглядывать в окно, [внутри дома, находясь на улице]». В первом случае существительное *көзенек* «окно» в форме исходного падежа, во втором – в форме направительного падежа. Падежные аффиксы в некоторых случаях могут выпадать, а значение зрительного восприятия «изнутри» или «внутри» объекта проясняет контекст.

Семантика тофаларского варианта этого глагола несколько отличается от рассмотренных: «**баьк- [баьһар]** 1) смотреть *откуда-л.* сверху; 2) любоваться» (СТРиРТ, 2005: 20).

В турецком языке глагол **bakmak**, являясь одним из базовых глаголов зрительного восприятия, обслуживает различные стороны перцептивного пространства и связанного с ним других сфер деятельности человека. При этом его семантическая структура отражает связь восприятия, как зрительного акта, с ментальными и социальными действиями субъекта. Глагол **bakmak** 1) смотреть, рассматривать; {...}; 2) выходить, смотреть на..., быть обращённым куда-л. {...}; 3) смотреть, заботиться, ухаживать; {...}; 4) призреть, содержать, обеспечивать; 5) наблюдать (о враче); {...}; 6) обращать внимание на *кого-что-л.*; придавать значение кому-чему-л.; брать пример с кого; подражать *кому*; {...}; 7) искать, разыскивать; {...}; 8) пробовать, проверять; {...}; 9) намереваться, стараться; выжидать удобного случая (сделать что-л.); {...}; 10) зависеть от чего; {...}; 11) заниматься чем; {...}; 12) походить, быть близким (о цвете); {...} (ТурРС, 1977: 92).

Данная словарная статья глагола **bakmak**, как типичный случай цепочечного развития многозначности (зрительное восприятие – фиксация – анализ – действие), демонстрирует ослабление исходного перцептивного признака в последующих вторичных значениях.

В киргизском языке глагол **бак** также является частотным: «**бак IV** 1) присматривать, ухаживать за кем-чем-л.; воспитывать, (растить), пасти (*скот*); водить (*птицу*); разводить, возделывать (напр. *хлебные злаки*); {...}; 2) стеречь, охранять, наблюдать {...}; 3) смотреть; {...}; 4) в роли вспомогательного глагола *то же, что көр- III*; {...}» (КРС, 2015: 108). Наиболее ярко выражают эти значения пословицы: *Атты такалаганча, жолду бакала* погов. – Чем лошадь ковать, лучше дорогу выбирай. *Бир ата отуз уулду багат, отуз уул бир атаны багалбайт* погов. (*говорится с упрёком*) – Один отец тридцать сыновей кормит, тридцать сыновей одного отца прокормить не могут. *Карга бакса, куш болбойт* погов. – Как ни воспитывай ворону, она (ловчей) птицей не станет (КРС, 2015: 109). В значении «заботиться (о сиротах, стариках)» употребляется парный вариант глаголов **көр-** и **бак:** *Ата-энеси жок жана багаркөрөр кишиси жок* – У него нет родителей, некому о нём заботиться.

Казахский и башкирский варианты данного глагола частично совпадают с киргизским по семантическому объёму: **бақылау** «высматривать, контролировать, наблюдать, надзирать» (КазРС, 1999: 85); башк.: **бағауыллау** «присматривать, приглядывать за кем-чем, караулить кого-что; аттарзы багауыллау приглядывать за конями» (БРС, 1996: 65).

2. Глаголы, функционирующие в хакасском языке

Семантика глагола **хылчаңна-** маркирована семами «поворачивая голову» и «по сторонам». В ХРС дано такое истолкование данного глагола: **хылчаңнирга /хылчаңна-/** оглядываться, озираться по сторонам, оглядываться назад; *хылчаңнап парарга* идти, оглядываясь; *аар-пеер хылчаңнирга* озираться по сторонам; $\diamond$ *хылчаңнирга даа маңнанмассың* не успеешь даже оглянуться; *хылчаңнабин даа чүгүрерге* побежать без оглядки (ХРС, 2006: 888). Фонетический вариант данного глагола, но с несколько отличающейся семантикой действует в телеутском языке: **кылчаңда-** «коситься (на кого-либо)» (ТелРС, 1995: 52), перцептивная функция которого ограничивается конкретным объектом. В хакасском же языке оформление объектного имени аффиксом направительного падежа предполагает направление взгляда, охватывающего не только объект, но и окружающее его пространство. – *Салыстырбас кизи таап ал, хылытанма магаа, – тiп Коля, Наташар даа хылчаңнабин, турганох чирiнең пастыр салыбысхан* (Пт, 35) – Тогда найди человека, который не болтает что-попало. Не злись на меня, – сказав и даже не оглянувшись на Наташу, Коля отошел от места, где стоял.

Сема «неоднократный поворот головы» глагола **хылчаңна-** конкретизируется сочетанием с наречиями с собирательным значением: *аар-пеер* «туда-сюда», *андар-мындар* «туда-сюда», *ибiре-сибире* «туда-сюда»: *Аар-пеер хылчаңнап, табырагынча өдiрген аңына ойлап одыр* (Хл, 101) – Оглядываясь туда-сюда, он побежал к убитому им зверю. *Ол, ибире-сибире хылчаңнапча* (Чкч, 26) – Он оглядывается вокруг [поворачивая голову]. Ранее мы отмечали, что глагол **харахсын-** «высматривать; обозревать» также легко сочетается с названными наречиями, однако он не акцентирует сему «поворачивая голову», свойственную для **хылчаңна-**. Также, в отличие от **хылчаңна-**, **харахсын-** может выражать целенаправленный перцептивный акт: обозревать местность в поисках кого-чего-л. или в ожидании кого-чего-л. Глагол **хылчаңна-** «оглядываться по сторонам, чаще, назад, поворачивая голову» в контексте не актуализирует направление взгляда и целенаправленность зрительного акта.

Следующий синонимичный по общему значению «оглядываться» глагол **хайбағынарға /хайбағын-/** саг. оглядываться; *ичезiнзер хайбағынган* [он] посматривал на свою мать; *хайбағын халарға* оглянуться (ХРС, 2006: 781) характеризуется обозначением более широкой перцептивной зоны, поскольку может развивать ментальную сему. Насколько нам известно, гла-

гол **хайбағын-** используется только в хакасском языке. При реализации данным глаголом переносного значения «вспоминать; думать (чаще о прошлом), оценивая» нейтрализуется перцептивная сема: *ирткен туссар хайбағынарға* «оглядываться в прошлое», *чирімнің тархынынзар хайбағынарға* «оглядываться в историю своей земли», *ирткен чайғызар хайбағынарға* «оглядываться в прошлое лето» и др.

Переносное значение «оглядываться на кого-л.» данного глагола реализуется в сочетании с объектом, выраженным одушевлённым именем в форме направительного падежа и актуализирует ситуацию, в которой субъект находится в зависимом положении относительно объектного лица, т.е. действует с оглядкой на его реакцию и оценку. Подобная ситуация наиболее чётко выражается глаголом **хайбағын-** в деепричастной форме: *ічезінзер хайбағынын ала чоохтанарға* – говорить с оглядкой на [свою] маму; *пастыхсар хайбағынын ала тоғынарға* – работать с оглядкой на начальство; *кізілернің ниме тиріне хайбағынын ала чуртурға* – жить с оглядкой на мнения людей и др. Однако некоторых ситуациях глагол **хайбағын-** демонстрирует двойственное значение: *Катя ибінде дее, тоғыста даа ниме дее итсін, апсаанзар ла хайбағынадыр* – Катя, что бы ни делала дома ли на работе ли, всегда оглядывается только на мужа. Значение перцептивности или ментальности в семантике глагола **хайбағын-** определяется широким контекстом.

В целом, глаголы **хылчаңна-** и **хайбағын-** описывают ситуацию, в которой объект, оформленный направительным падежом, находится в стороне или же сзади от субъекта. Если же в предложении не указывается объект, то эти глаголы актуализируют в своём значении компонент «поворачивая голову»: *хайбағынарға даа маңнанмаан* – не успел даже оглянуться. *Хайбағынзам, ічем теерпек көдірген күлде сала-пула ла көрінче* (Т, 23) – Я оглянулась, а мама еле-еле видна в пыли, поднятой колёсами телег.

Глагол **анды-** «1) смотреть пристально, в упор; всматриваться; уставиться глазами; прост. глазеть; 2) разглядывать, рассматривать» (ХРС, 2006: 66) в хакасском языке используется редко. В его семантике доминирует признак целенаправленности и концентрации зрительного акта, при реализации которого глагол **анды-** в контексте может соседствовать с другими глаголами с аналогичной семой: *Пазыттарын ситкіңчем, чоохтарын тыңнапчам, кипазахтарын аңдыпчам* (Ат, 38, 45) – Я **внимаю** к их походке, **прислушиваюсь** к их разговорам, **разглядываю** их одежды.

В конструкциях данного глагола обязательно присутствие позиции объекта, выраженного именем в винительном или направительном падежах: *Ооллар харахтарын соолдыра аңдычаңнар мині, соолдыра...* (Хч, 138) – Парни всматривались в меня так, что высохали [их] глаза. *Паза пір астаан харағас, кіленіп, аңдыбас оларзар* (Т, 23) – Больше голодные глазки, не будут смотреть на них, прося что-либо. Сочетание данного глагола с именем в винительном падеже выражает непосредственный контакт зрительного восприятия с объектом. В роли объекта зрительного восприятия могут выступать имена, обозначающие одушевлённые лица или неодушевлённые предметы. Оформление объекта именем в направительном падеже указывает на направление взгляда, который помимо названного объекта может охватывать и окружающее его пространство: *суғзар* «на реку», *минзер* «на меня», *киндезер* «на книгу», *оолахсар* «на мальчика» и т.д. *Хыс аар айланыбысхан туста, оол андар тың-тың аңдаан* – Пользуясь моментом, что девушка отвернулась, парень смотрел на неё пристально. Зрение и внимание также концентрируются на определённом объекте в условиях плохой видимости.

Выводы

В хакасском языке наиболее частотным и базовым глаголом со значением зрительного восприятия является глагол **көр-** «смотреть, видеть», который имеет, кроме основного, и переносные значения, покрывающие зрительные, ментальные и социальные аспекты жизнедеятельности человека. Он – есть идентификатор ЛСГ глаголов с общим признаком восприятия окружающего

мира органами зрения, а вокруг него располагаются, по нашим сведениям, семь глаголов, составляющие ближнюю периферию. Эти глаголы дифференцируются в обозначении:

– направления взгляда: смотреть, глядеть прямо, вдаль, в разные стороны, внутрь чего-л. или изнутри чего-л. и т.д. (**хара-; харахсын-; харахта-; пахла-**);

– целенаправленности / нецеленаправленности процесса: смотреть, глядеть в поиске или в ожидании *кого-чего-л.*; в (**харахсын-; анды-; хылчанна-**);

– характеристики зрительного процесса: смотреть, глядеть, поворачивая голову, оглядываясь, в упор, внимательно и т.д. (**харахсын-; анды-; хылчанна-**).

Лексические соответствия хакасских глаголов **хара-** «пристально смотреть; обозревать», **пахла-** «подсматривать, заглядывать» в других тюркских языках (например, в турецком, азербайджанском, татарском, башкирском, казахском) имеют обширную семантическую структуру и в результате развития многозначности они могут демонстрировать ослабление исходного перцептивного признака в последующих вторичных значениях. Глагол **хара-** / **кара-**, помимо перцептивного обозначения, указывает и на другие сферы человеческой деятельности, например, в азербайджанском, каракалпакском языках данный глагол обладает ЛСВ «подчиняться». В татарском, башкирском и др. языках данный глагол в силу частотности употребления, принимает на себя модальное значение «попробовать».

В сибирских тюркских же языках эти глаголы в своих ЛСВ обычно сохраняют перцептивную сему, только тув.: **каракта** и тоф.: **каракта-** показывают семантический сдвиг в плане когнитивного соотношения зрительного и ментального процессов. Общее значение «выглядывать откуда-л.» хакасского **пахла-**, тувинского **бакылаар**, якутского **быгыахтаа-** предполагает направление зрительного процесса «изнутри», т.е. субъект находится внутри какого-л. закрытого пространства, а его взгляд направлен за пределы данного места или же, наоборот, внутрь какого-либо закрытого помещения.

По нашим наблюдениям, характерными для хакасского языка оказались глаголы: **хылчанна-**, **хайбағын-**, маркированные семей «[смотреть], поворачивая голову» и глагол **анды-**, актуализирующий признак целенаправленности и концентрации зрительного акта.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие человека и окружающего мира находят отражение в языковых представлениях коллективного сознания, в данном случае, в репрезентации семантически взаимосвязанных и пересекающихся лексических единиц. Как отмечает З. С. Франгулис: «Физическое пространство в первую очередь осваивается «невидимой силой» взгляда. Языковая модель восприятия предполагает нечто вроде заполнения пространства увиденным и конструирование представления о мире, которое опосредовано зрением» (Франгулис, 2006: 118). На примере рассмотренных периферийных глаголов мы видим, что лексическая система восприятия в тюркских языках предстаёт как сложное многомерное образование. При этом ЛСГ глаголов зрительного восприятия в каждом языке имеет иерархически организованную структуру, обусловленную универсальной природой перцептивного акта, а также во многом схожестью ментальных, когнитивных и культурных факторов. Различия же в семантическом объёме лексических соответствий на уровне актуализации определённых дифференциальных сем в кыпчакских, огузских и сибирских тюркских языках можно интерпретировать сложившимися в каждом языковом обществе ментально-духовными стереотипами и коллективным перцептивным опытом.

Список условных сокращений:

алт. – алтайский язык; башк. – башкирский язык; бур. – бурятский язык; каз. – казахский язык; калм. – калмыцкий язык; кирг. – киргизский язык; монг. – монгольский язык; тат. – татарский язык; телеут. – телеутский язык; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский язык; хак. – хакасский язык; шор. – шорский язык; як. – якутский язык.

Список литературы:

- Гарипова И. Д.** Словообразовательная детерминация глаголов зрительного восприятия (на материале русского и татарского языков): 10.02.20: автореф. ... канд. филол. н. – Казань. 2013. – 22 с.
- Малкина Л. М.** Принципы организации лексического состава художественного текста // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Сб. науч. тр. – Белгород: БелГУ, 1998. – С. 153–155.
- Моисеева С. А.** Особенности полисемии глаголов восприятия (на материале западно-романских языков) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 39–49.
- Франгулис З. С.** К вопросу о классификации глаголов зрительного восприятия // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (28). – С. 116–119.
- Чертыкова М. Д.** Реализация признака «направление взгляда» в семантике хакасского глагола **кӧр**- «смотреть, видеть» // Теоретическая и прикладная лингвистика. Научный журнал (Благовещенск). – 2018. – Вып. 4, № 4. – С. 145–154.
- Чертыкова М. Д.** «Вера» и «достоверность» сквозь призму зрительного кода (на материале хакасского языка) // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. Отв. ред. член-корр. РАН Н. Д. Арутюнова, д.ф.н. М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2018б. – С. 189–208.
- Юнусалиев Б. М.** Киргизская лексикология. Часть I (развитие корневых слов). Фрунзе: Киргизское государственное учебно-педагогическое издательство. – 1959. 246 с.

Список лексикографических источников:

- АРС – Алтайско-русский словарь. Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь в четырех томах. Под общ. ред. ак. АН Монголии А. Лувсандэндэва и доктора филол. наук, проф. Ц. Цэдэндамба. Отв. ред. доктор филол. наук, проф. Г. Ц. Пюрбеев. Ок. 70000 слов. – М.: ACADEMIA. 2001. – 2007 с.
- БРС – Башкирско-русский словарь: 32 000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортостан; под ред. З.Г.Ураксина – М.: Дигора, Рус.яз., 1996. – 884 с.
- КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь: около 30 000 слов. / Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики; С. А. Гочияева, Х. И. Суюнчев. Под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Суюнчева. М.: Русский язык. 1989. – 832 с.
- КРС – Кыргызско-русский словарь. 40 000 слов. Под ред. К. К. Юдахина. – Изд-е 4-ое. Бишкек: «Улуу Тоолор», 2015. – 1092 с.
- РТС – Русско-тувинский словарь: 32000 слов / М. Д.Биче-оол, А. К.Делгер-оол, А. Ч. Кунаа, К. Б. Март-оол, Д. А. Монгуш, М. Х. Сарыкай, Я. Ш. Хертек, З. Б. Чадамба. Под ред. Д. А. Монгуша. – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист». 2015. – 664 с.
- СТРИРТ – Рассадин В.И. Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: учебное пособие для уч-хся ср. школ. – СПб: Изд-во «Дрофа» Санкт-Петербург», 2005. – 295 с.
- ССХЯ – Кызласова И. Л., Чертыкова М. Д. Словарь синонимов хакасского языка / Хакас тілінің синонимнер сӱстігі: Справочное издание. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. – 228 с.
- ТатРС – Татарско-русский словарь. Около 25 000 слов. Авторы: И. А. Абдуллин, Ф. А. Ганиев, М. Г. Мухамадиев, Р. А. Юналеева. Под редакцией профессора Ф. А. Ганиева. – Казань: Татарское книжное издательство. 1988. – 462 с.
- ТелРС – Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н. А. Телеут-орус сӱслик = Телеутско-русский словарь. Научный руководитель Н.Н.Широбокова. – Кемерово: АО «Кемеровское книжное издательство». 1995. – 117 с.
- ТувРС – Тувинско-русский словарь: около 22000 слов. Тенишев Э. Р. (ред.). М.: Советская энциклопедия, 1968. – 648 с. // Электронная версия: Самиздат. 2008. – 465 с.
- ТурРС – Турецко-русский словарь. 48 000 слов. Авторы А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Кямилаева, К. М. Любимов, Ф. А. Салимзянова, Р. Р. Юсипова. – М.: Институт востоковедения АН СССР. Изд-во «Русский язык». 1977. – 967 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь. Авторы: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова – Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
ШРиРШС – Курпешко – Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство. 1993. – 153 с.
ЭСТЯ — Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. – Новосибирск: Наука. 2004. – 440 с. (Т. III: К, Л).
ЯРС – Якутско-русский словарь. 25 300 слов. Под ред. П. А. Слепцова. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1972. – 568 с.

Список иллюстративных источников

Ат – Татарова В. Аат табызы. Повесть. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1991. – 176 с.
Пт – Туран М. Пай тирек. Повесть. – Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1981.
Р – Кичеев Геннадий. Рубаилер. Кибеліс чыындызы. Аҕбан: САМиздат. 2000. – 111 с.
Т – Казачинова Г., Халларов А. Той. Чоохтар. Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва. 1979.
Тч – Казачинова Г.Г. Төлібіс чулазы (Древо жизни): стихи и переводы. На хакасском языке. Абакан: ДиалогСибирь-Абакан, 2010. – 140 с.
Х – Тюкпиеков Н. Хыстаҕда. – Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1977. – 109 с.
Хл – Хакас литературазы. Хрестоматия 4 класса. Тимнееннер У. Н. Кирбижекова, И. Ф. Коков. – Абакан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі. Абакан. 1977. – 139 с.
Хч – Кобяков В., Топанов А., Коков М., Кузугашев А. Хызыл чазы. Чоохтар, стихтар, пьесалар. – Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1982. – 277 с.
Чкч – Чарых күннig чирім. Солнечный мой край. Сб-к художественных произведений хакасских авторов / Сост.: А. Е. Султреков, Л. В. Челтыгмашева, Н. С. Майнагашева. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2007. – 348 с.

Чертыкова М.Д., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Ул. Ленина, 94, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru

M. D. Chertykova

KHAKASS PERIPHERAL VERBS OF VISUAL PERCEPTION AND THEIR LEXICAL CORRESPONDENCES IN OTHER TURKIC LANGUAGES

The article is devoted to the identification and description of the differential features of the semantics of peripheral verbs with the meaning of visual perception. In this subgroup, we classify seven Khakass verbs expressing various aspects of the visual act, of which four verbs have lexical correspondences in other Turkic languages. In the course of semantic-cognitive analysis of the material, the common and distinctive features of these verbs are revealed. Thus, it has been revealed that the lexical correspondences of the Khakass verbs **хара-** «watch closely; observe», **пахла-** «peer, peer» in other Turkic languages (for example, Turkish, Azeri, Tatar, Bashkir, Kazakh) have an extensive semantic structure and as a result of the development of ambiguity, they can demonstrate a weakening of the original perceptive trait in subsequent secondary values. The verb **хара- / кара-**, in addition to perceptual designation, indicates other spheres of human activity, for example, in the Azerbaijani, Karakalpak languages, this verb has the LSW «to obey». In the Tatar, Bashkir and other languages, this verb, due to its frequency of use, assumes the modal meaning «try». The semantic components of the verbs characteristic (according to our observations) for the Khakass language are also analyzed. In the Siberian Turkic languages, these verbs in their lexico-semantic variants (LSV) usually retain perceptual

semo, only tuv.: **каракта-** and tof.: **қарақта-** show the semantic shift in terms of the cognitive relation of the visual and mental processes. According to our observations, the characteristic verses for Khakass were: **хылчанна-**, **хайбағын-**, marked with sema «[watch], turning the head» and verb **анды-**, the actualizing sign of focus and concentration of the visual act.

Key words: *khakass language, Turkic languages, verb, visual perception, meaning.*

References:

- Garipova I. D.** Slovoobrazovatel'naya determinaciya glagolov zritel'nogo vospriyatiya (na materiale russkogo i tatarskogo yazykov): 10.02.20: avtoref. ... kand. filol. n. Kazan'. – 2013. – 22 s. (in Russian)
- Malkina L. M.** Principy organizacii leksicheskogo sostava hudozhestvennogo teksta // Edinstvo sistemnogo i funkcion-al'nogo analiza yazykovyh edinic: – Sb. nauch. tr. Belgorod: BelGU, 1998. – S. 153–155. (in Russian)
- Moiseeva S. A.** Osobennosti polisemii glagolov vospriyatiya (na materiale zapadno-romanskih yazykov) // Nauchnye ve-domosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 2. – S. 39–49.
- Frangulis Z. S.** K voprosu o klassifikacii glagolov zritel'nogo vospriyatiya // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnich-eskogo universiteta. – 2006. – № 4 (28). – S. 116–119. (in Russian)
- Chertykova M. D.** Realizaciya priznaka «napravlenie vzglyada» v semantike hakasskogo glagola kör- «smotret', videt'» // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Nauchnyj zhurnal (Blagoveshchensk). – 2018. – Vyp. 4, №4. – S. 145–154. (in Russian)
- Chertykova M. D.** «Vera» i «dostovernost'» skvoz' prizmu zritel'nogo koda (na materiale hakasskogo yazyka) // Logicheskij analiz yazyka. Ponyatie very v raznyh yazykah i kul'turah. Otv. red. chlen-korr. RAN N.D. Arutyunova, d.f.n. M. L. Kovshova. – M.: Gnozis, 2018b. – S. 189–208. (in Russian)
- Yunusaliev B. M.** Kirgizskaya leksikologiya. Chast' I (razvitie kornevyh slov). Frunze: Kirgizskoe gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo. – 1959. – 246 s.

Chertykova M. D., doctor of Philol Sc. (PhD), senior research fellow.

Institute of Humanitarian Researches and the Sayan-Altai Turkology of Katanov Khakass State University.
Ul. Lenina, 94, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.
E-mail: chertykova@yandex.ru